

Возраст и состав литосферной мантии Карпатского региона (верховья р. Днестр) и перспективы его алмазоносности

Панов Ю. Б.^{1,*}, Проскурня Ю. А.¹, Гриффин В. Л.²

¹ ДонНТУ, Донецк, Украина

² CSIRO, Сидней, Австралия

Поступила в редакцию 13.03.09, принята к печати 13.12.09.

Аннотация

На основании определения содержаний малых, редких, и редкоземельных элементов в индикаторном минерале – спутнике алмаза хромпиропе из миоценовых отложений верховьев р. Днестр (Карпаты), установлен состав и возраст литосферной мантии этого региона. Определены термодинамические условия, существовавшие в очаге минералообразования, а также установлено наличие постгенетических, метасоматических изменений материнских пород, отразившихся в типохимических особенностях пиропов, и сделаны выводы о перспективах алмазоносности Карпатского региона в районе верховьев р.Днестр.

Ключевые слова: редкоземельные элементы, мантия, пироп, алмаз.

Украинские Карпаты занимают промежуточное положение между Восточными (Румынскими) и Западными (Польскими и Словацкими) Карпатами и вместе с ними слагают важный элемент северного ответвления Альпийской складчатой системы. В структуре Карпатского горного сооружения выделяются 2 главные элемента – Внешние (флишевые) и Внутренние Карпаты.

С севера Карпаты ограничены Предкарпатским передовым прогибом, в структуре которого четко выделяются 2 зоны – внутренняя (Бориславско-Покутская) и внешняя (Бельче-Волыцкая), которые резко отличаются между собой историей геологического развития, а следовательно, и формационными комплексами. Внутренняя зона залегает на флишевой основе, внешняя – на опущенном крае Восточно-Европейской платформы.

С северо-востока Внешние Карпаты отделяются от Восточно-Европейской платформы Предкарпатским краевым прогибом. Для этой зоны, в отличие от внутренней, характерно наличие пологих куполообразных складок, разбитых сбросами [1].

Современная наука не имеет технических средств, с помощью которых было бы возможно изучение непосредственно низов литосферы и верхней мантии. В то же время, проблема изучения и картирования состава литосферной мантии Украинского щита (УЩ) и прилегающих регионов весьма актуальна, поскольку именно мантия является источником вещества земной коры и находящихся в ней минеральных богатств.

Породы, слагающие основание Восточно-Европейской платформы имеют докембрийский возраст. В течение последующих эпох они были преобразованы процессами магматизма, метаморфизма и рифтообразования. Эруптивные породы, включая кимберлиты, лампроиты и базальты, образованные на значительных глубинах, во многих случаях пронизывают породы щита и прилегающих территорий, вынося к поверхности фрагменты субконтинентальной литосферной мантии (СКЛМ), располагающейся под ними. Это дает возможность выявить химический и минералогический состав образцов мантийного вещества, палеотермобарический режим среды минералообразования, возраст и структуру СКЛМ в пространстве и во времени [2].

* E-mail: ggf@mine.dgtu.donetsk.ua

Принципиально новая информация, полученная с помощью протонного микроанализатора PMP с ускорителем частиц НІАФ в лабораториях университета Макуори и Объединенной организации научных и инженерных исследований, CSIRO, г. Сидней, Австралия позволяет оперативно и экономически эффективно оценивать как алмазоносность кимберлитовых и лампроитовых тел так и территорий [4,6].

Для этого используется, в частности, высокая информативность типохимических особенностей индикаторного минерала алмаза - хромпиропа. В работе приведены первые в Украине данные по содержанию редких элементов в 35 зернах гранатов из миоценовых отложений верховьев р. Днестр (табл. 1).

Определить палеогеотермальные условия образования кимберлитов можно с помощью Ni-термометра и Cr-барометра. Ni-термометр основан на том, что каждое зерно пиропа, содержащего более 1,5 % Cr_2O_3 (т.е. глубинного Cr – пиропа), образовалось в одинаковых равновесных условиях с оливином мантийных ксенолитов. В этой паре сосуществующих минералов количество никеля отражает температуру мантийных пород при эруптивном внедрении в них кимберлитовой магмы. Ni-термометр не чувствителен к составу основных компонентов пиропа и давлению, что позволяет по содержанию никеля в каждом исследованном зерне пиропа определить температуру его образования с точностью до 50 градусов [5].

На рисунке 1 приведены данные о температуре образования гранатов из аллювиальных отложений р. Днестр.

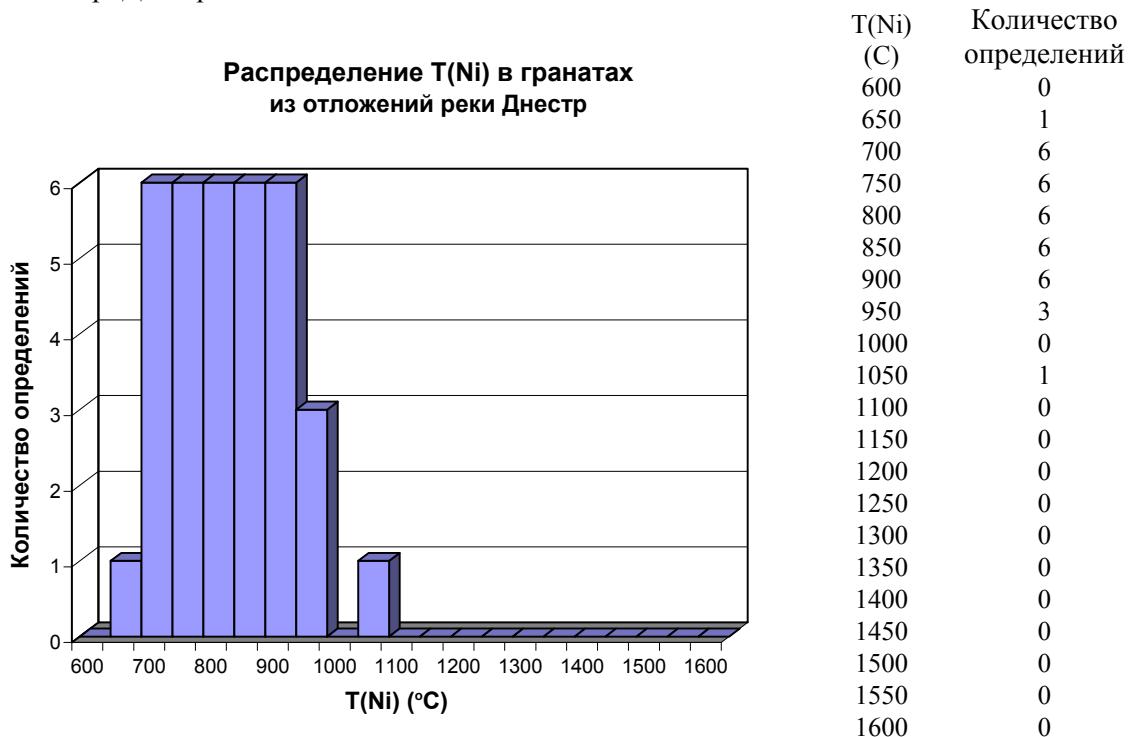

Рис. 1. Температура образования пиропов из аллювия верховьев р. Днестр.

На гистограмме температура образования гранатов образует равномерный широкий интервал со значениями 700-950 С.

Значительное количество гранатов образовано также при температурах 950-1000 С. Единичные зерна образовались при температуре 650 и 1100 С.

Термобарические условия образования гранатов, отобранных в верховьях р.Днестр (Карпатский регион), определенные по Ni-термометру и Cr-барометру, указывают на температуру их образования от 700 до 1000 С и давлении 2,5-3,8 ГПа.

Плотность глубинного теплового потока (геотерма) составляла в это время 40-46 мВт/м². Низкие значения температуры и давления обусловили расположение всех, за исключением одного, зерен лерцолитовых гранатов, а также низкохромистых и верлитового гранатов в пределах графитового поля.

Табл. 1. Содержание малых и редких элементов в хромитопах из аллювиальных отложений верховьев р. Днестр

образец	зерно	Sc	Ti	V	Co	Ni	Ga	Sr	Y	Zr	Nb	La	Ce	Pr	Nd	Sm	Eu	Gd	Dy	Ho	Er	Yb	Lu	Yf
ukr-XV-r5-1	1	111	586	168	33,8	14,4	6,70	0,10	12,1	30,4	0,08	0,10	0,05	0,62	0,69	0,25	1,26	1,80	0,43	1,38	1,69	0,29	0,60	
ukr-XV-r5-2	2	106	2056	158	32,4	32,2	6,50	0,63	17,9	22,6	0,16	0,04	0,23	0,05	0,53	0,61	0,37	1,55	2,80	0,68	2,30	2,50	0,41	0,51
ukr-XV-r5-3	3	92,2	1493	116	33,0	25,8	4,90	0,26	29,2	48,3	0,08	0,05	0,36	0,15	1,80	1,27	0,41	2,40	4,20	1,11	3,60	3,90	0,64	0,64
ukr-XV-r5-4	4	115	1415	136	32,0	43,6	4,60	0,08	22,9	11,7	0,15	0,07	0,03	0,38	0,61	0,31	1,58	3,50	0,89	2,70	2,80	0,45	0,47	
ukr-XV-r5-5	5	79,6	1255	104	33,8	14,8	6,20	0,10	19,4	21,8	0,04	0,03	0,21	0,49	0,32	1,72	3,10	0,76	2,30	2,40	0,35	0,45		
ukr-XV-r5-6	6	91,3	2301	115	35,1	21,3	4,90	0,20	36,7	52,8	0,03	0,10	0,05	0,63	0,88	0,47	2,70	5,60	1,40	4,70	5,10	0,93	1,23	
ukr-XV-r5-7	7	126	1183	95,3	36,9	24,9	5,20	0,11	45,6	35,0	0,04	0,05	0,05	0,40	0,66	0,38	2,40	6,00	1,75	6,20	7,70	1,28	0,66	
ukr-XV-r5-8	8	73,0	1519	111	33,9	17,8	7,60	1,21	20,6	25,6	0,49	0,84	3,20	0,25	1,15	0,67	0,32	1,61	3,30	0,79	2,50	2,40	0,40	0,35
ukr-XV-r5-9	9	98,8	1241	94,5	35,8	15,8	4,80	0,13	35,5	34,2	0,03	0,08	0,04	0,44	0,64	0,40	2,40	5,10	1,39	4,00	4,70	0,76	0,64	
ukr-XV-r5-10	10	94,1	2042	105	33,2	15,6	5,10	0,18	40,1	51,1	0,05	0,34	0,05	0,39	0,75	0,50	2,90	6,10	1,61	4,90	5,20	0,83	1,20	
ukr-XV-r5-11	11	95,5	716	117	34,0	13,9	8,20	0,13	21,7	20,2	0,05	0,70	0,07	0,73	0,74	0,38	1,90	3,20	0,82	2,40	2,70	0,43	0,21	
ukr-XV-r5-12	12	90,6	2284	122	35,1	26,5	5,90	0,18	29,2	42,8	0,09	0,04	0,62	0,85	0,49	2,30	4,60	1,09	3,30	3,40	0,50	0,50	0,76	
ukr-XV-r5-13	13	80,9	1655	126	35,8	18,7	7,70	0,06	23,3	22,0	0,03	0,03	0,02	0,20	0,40	0,26	1,46	3,40	0,89	2,70	3,20	0,53	0,43	
ukr-XV-r5-14	14	103	1887	146	34,1	28,1	5,20	0,14	21,4	26,9	0,12	0,09	0,07	0,56	0,74	0,39	1,70	3,30	0,73	2,30	2,40	0,37	0,57	
ukr-XV-r5-15	15	110	808	180	35,7	36,1	5,60	0,17	10,1	14,1	0,16	0,04	0,40	0,17	1,44	0,69	0,25	0,82	1,28	0,36	1,33	1,80	0,32	0,26
ukr-XV-r5-16	16	97,1	1828	159	35,9	25,1	6,70	0,12	23,7	26,7	0,04	0,05	0,03	0,41	0,57	0,34	1,63	3,30	0,92	2,80	3,10	0,48	0,68	
ukr-XV-r5-17	17	96,6	3057	186	36,5	31,5	7,60	0,39	24,2	45,4	0,10	0,11	0,47	1,10	1,02	0,99	0,53	2,10	3,70	0,92	2,80	3,10	0,48	1,15
ukr-XV-r5-18	18	99,5	1531	149	35,8	14,5	6,70	0,22	25,0	15,0	0,07	0,77	0,21	0,05	0,51	0,61	0,34	1,80	3,60	0,91	2,80	3,20	0,50	0,40
ukr-XV-r5-19	19	108	943	106	33,7	20,0	4,40	0,11	24,9	5,10	0,11	0,04	0,23	0,06	0,36	0,41	0,21	1,30	3,70	0,95	3,20	4,10	0,72	0,18
ukr-XV-r5-20	20	87,7	2372	120	35,2	19,7	5,30	0,28	30,5	48,9	0,26	0,03	0,11	0,03	0,49	0,72	0,46	2,40	4,80	1,16	3,60	3,90	0,64	0,99
ukr-XV-r6-13	21	106	1590	144	35,1	21,2	6,50	0,23	22,0	70,2	0,14	0,17	0,07	0,81	0,89	0,45	2,20	3,60	0,86	2,50	2,50	0,40	1,15	
ukr-XV-r6-21	22	133	1390	152	31,2	28,2	4,60	0,09	19,6	24,9	0,08	0,17	0,03	0,52	0,59	0,33	1,61	2,90	0,73	2,30	2,50	0,38	0,56	
ukr-XV-r7-2	23	186	1038	148	29,8	24,8	3,30	0,38	24,7	26,3	0,15	0,07	0,75	0,29	3,20	1,23	0,31	1,59	3,50	0,93	3,10	3,80	0,69	0,46
ukr-XV-r7-6	24	196	1644	259	30,7	35,7	4,80	0,53	15,1	41,7	0,12	0,04	0,70	0,44	4,80	2,40	0,87	3,00	2,80	0,57	1,70	1,90	0,32	1,32
ukr-XV-r7-12	25	110	2173	157	33,8	27,6	6,10	0,10	25,8	42,8	0,04	0,07	0,05	0,59	0,88	0,46	2,20	4,20	0,93	2,70	2,90	0,43	0,86	
ukr-XV-r7-14	26	143	335	145	32,0	34,3	3,40	0,52	9,50	2,20	0,21	0,05	0,23	0,04	0,18	0,12	0,06	0,36	0,98	0,35	1,29	1,90	0,37	
ukr-XV-r8-3	27	126	736	241	34,4	42,0	6,10	0,15	9,20	2,01	0,16	0,04	0,20	0,05	0,26	0,17	0,07	0,55	1,14	0,33	1,15	1,73	0,30	0,10
ukr-XV-r8-6	28	107	1245	127	23,3	11,1	5,90	0,27	29,1	131	0,08	0,03	0,18	0,11	1,80	0,69	3,60	5,10	1,06	3,00	3,20	0,39	2,20	
ukr-XV-r8-15	29	124	1811	141	31,0	38,5	4,20	0,22	27,8	63,0	0,14	0,22	0,12	1,21	1,26	0,51	2,50	4,30	1,06	3,30	3,40	0,63	1,50	
ukr-XV-r8-21	30	138	907	300	33,4	34,2	8,60	0,08	10,1	6,50	0,11	0,03	0,21	0,07	0,40	0,19	0,09	0,52	1,30	0,36	1,30	1,60	0,31	0,14
ukr-XV-r8-22	31	104	2416	143	32,5	28,4	6,10	0,28	24,5	35,7	0,07	0,03	0,22	0,05	0,81	0,94	0,43	2,10	3,70	0,93	3,00	3,10	0,46	0,85
ukr-XV-r9-20	32	235	937	162	36,0	60,2	3,60	1,38	19,6	105	0,55	0,69	1,55	1,38	19,1	3,70	0,40	4,30	3,30	0,70	2,30	2,60	0,54	0,53
ukr-XV-r9-21	33	90,9	1389	110	37,4	20,0	6,50	0,16	25,4	23,9	0,06	0,02	0,23	0,08	0,72	0,79	0,35	2,10	4,10	0,93	2,90	3,10	0,46	0,42
ukr-XV-r10-5	34	124	932	96,7	32,2	36,3	3,10	0,20	32,9	16,2	0,09	0,02	0,17	0,05	0,50	0,62	0,33	2,00	4,50	1,25	4,20	5,10	0,84	0,42
ukr-XV-r10-6	35	86,4	1298	92,2	33,3	19,3	5,60	0,20	25,1	36,3	0,05	0,02	0,25	0,10	0,96	0,80	0,34	2,00	3,90	1,00	3,00	3,20	0,47	0,58

Подавляющее большинство зерен лерцолитовых гранатов показывают относительно низкие значения геотерм порядка $35\text{--}45 \text{ мВт}/\text{м}^2$, в то время как 6 зерен низкохромистых гранатов демонстрируют достаточно высокие параметры геотермы – $45\text{--}50 \text{ мВт}/\text{м}^2$. Одно зерно лерцолитового граната, образованное при температуре 900°C и давлении 4,2 ГПа, располагается на границе областей графит-алмаз.

Такие высокие значение плотности теплового потока превышают параметры, отмеченные в большинстве кратонов с промышленной алмазоносностью, геотерма которых составляет $30\text{--}40 \text{ мВт}/\text{м}^2$ [3].

Немаловажными факторами, во многом определяющими наличие либо отсутствие алмазов в коренных источниках, являются процессы постгенетического изменения и преобразования кимберлитов – метасоматоз, магматизм, изменение окислительно-восстановительного режима и др. Между ксенокристаллами высокотемпературных минералов и поздними флюидами кимберлитов происходят различные физико-химические взаимодействия, влияющие на сохранность алмаза. Следовательно, необходимо не только чтобы кимберлитовая магма при своем движении в верхние части литосферы захватила куски алмазоносной мантии, но и чтобы алмазы в процессе перемещения к поверхности и последующего нахождения в кимберлитовой (лампроитовой) породе не испытывали негативного влияния окружающей среды.

Распределение примесных элементов в типоморфных минералах кимберлитов может быть использовано для характеристики и анализа процессов метасоматических изменений литосферной мантии.

На рис. 3 приведены данные о содержании Y и Zr в гранатах из аллювиальных отложений р.Днестр.

Содержания циркония и иттрия в гранатах зависят от уровня деплетации, либо обогащения мантийно-корового субстрата. Содержания циркония порядка 20-30 г/т характерны для гранатов из деплетированной мантии, более высокие содержания указывают на низко, либо высокотемпературные процессы метаморфизма, протекавшие в мантии.

Содержание иттрия порядка 10-15 г/т характерно для лерцолитовых гранатов, образованных в архоновой, либо протоновой литосферной мантии.

Гранаты, образованные в молодой, обогащенной целым рядом элементов литосферной мантии, могут содержать иттрий в количестве 20 и более г/т.

В данной выборке большая часть гранатов содержит от 10 до 45 г/т иттрия и от 5 до 135 г/т циркония. Четыре зерна лерцолитовых гранатов образованы в деплетированной мантии, 5 зерен лерцолитовых гранатов несут на себе следы метаморфических преобразований с частичным плавлением, а большая часть гранатов указывает на то, что в мантии протекали низкотемпературные, постгенетические процессы, приведшие к обогащению их иттрием и цирконием.

На рисунке 4 приведены Y/Ga и Zr/Y отношения, которые позволяют классифицировать исследованные зерна гранатов по возрасту их образования и разделить их на архоны, протоны и тектоны [5, 6].

Y/Ga отношения увеличиваются от архонов (1-2,5) к протонам (1,2-3,2) и тектонам (более 8).

Гранаты, подвергшиеся процессам высокотемпературного метаморфизма, отличаются высоким содержанием титана, циркония, иттрия и высокими Zr/Y отношениями.

На графике большая часть лерцолитовых гранатов располагается в протонном и тектонном поле, а низкохромистые гранаты и верлитовый гранат – в тектонном поле. Следовательно, их образование происходило в молодой, обогащенной мантии фанерозойского возраста.

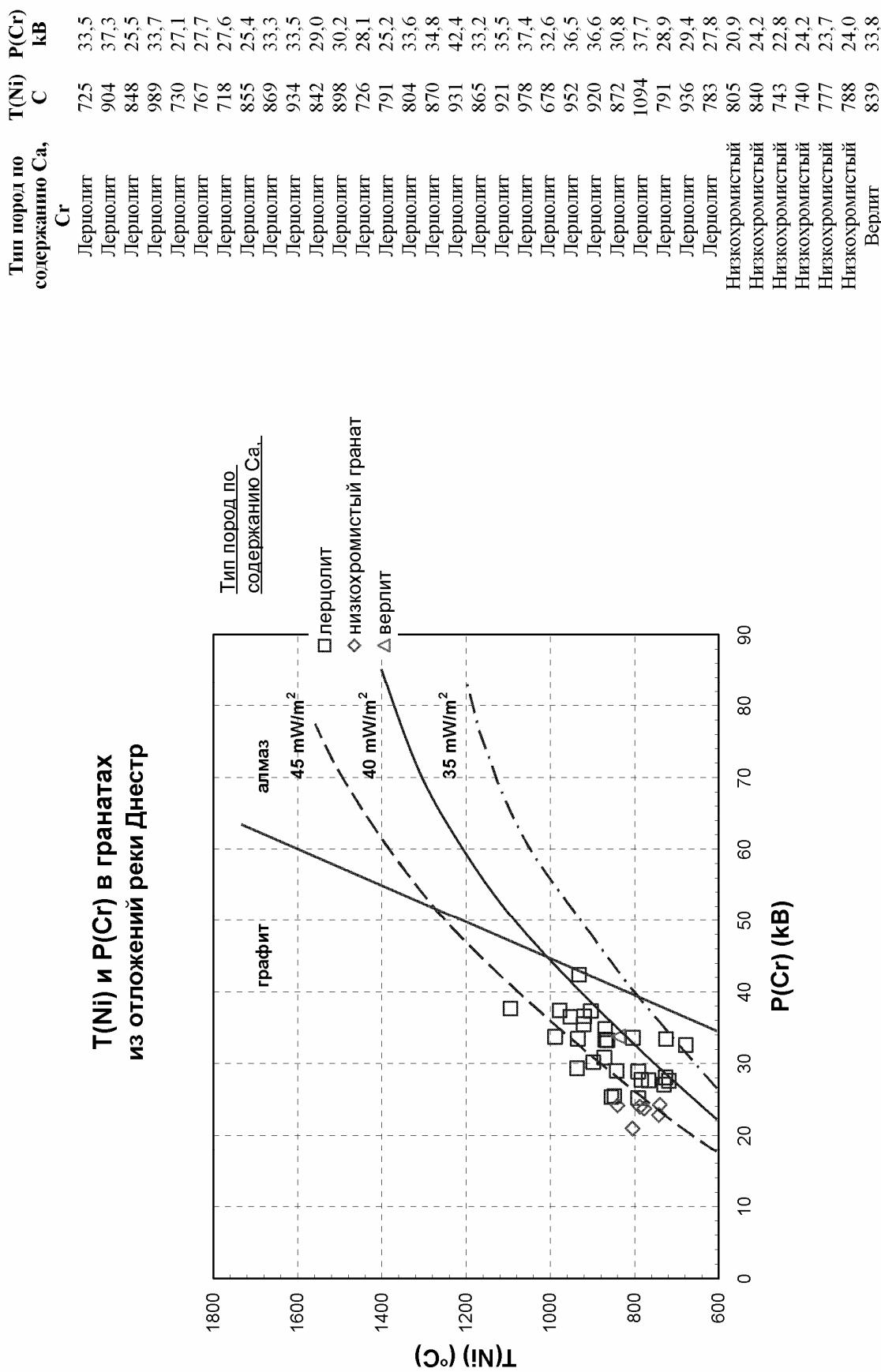

Рис.2. Гетермальні умови формування хромітів з аллювіальних отложений верхнього р.Днестр

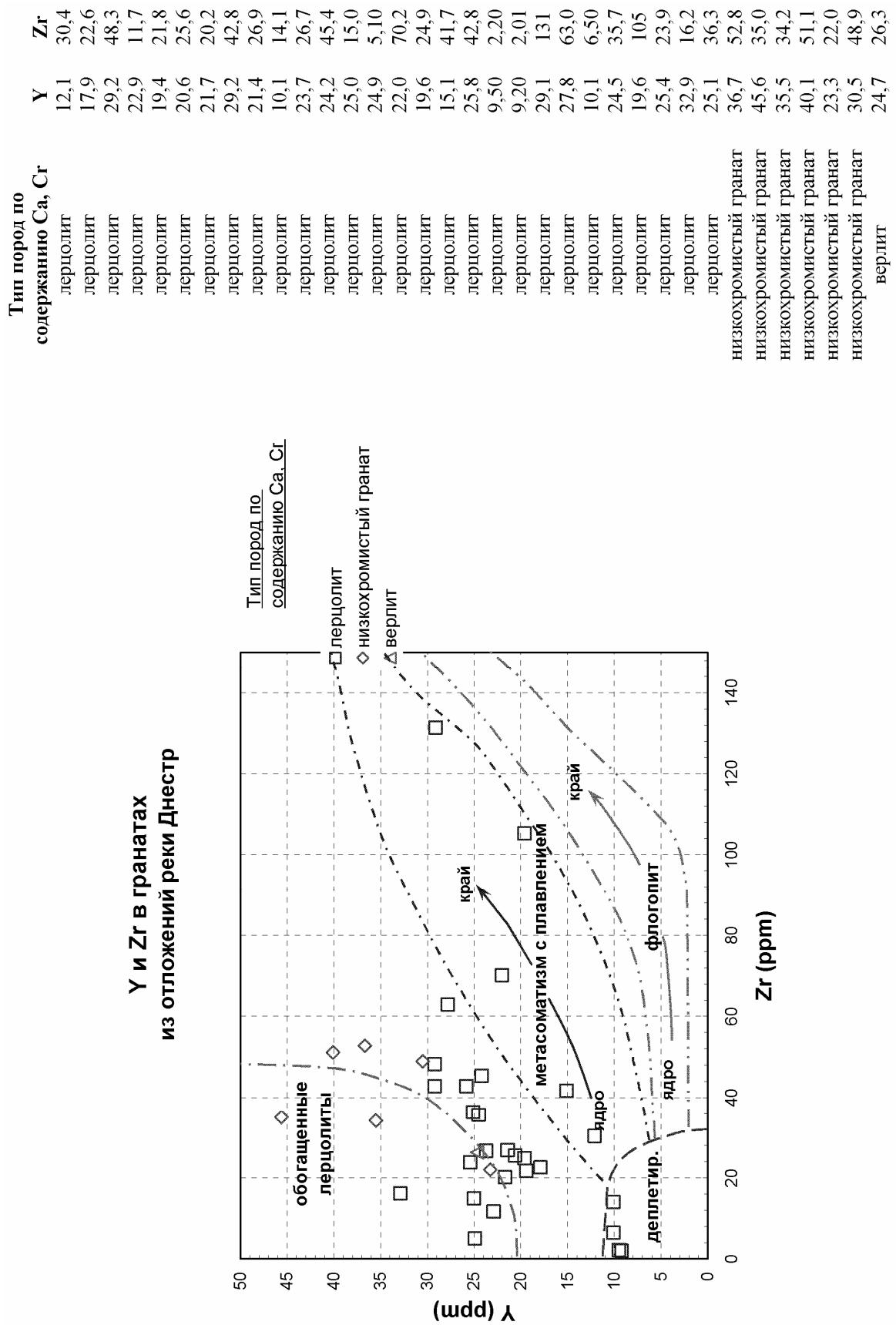

Рис. 3. Содержание Y и Zr в гранатах из аллювиальных отложений р. Днестр и уровень деплекции мантии

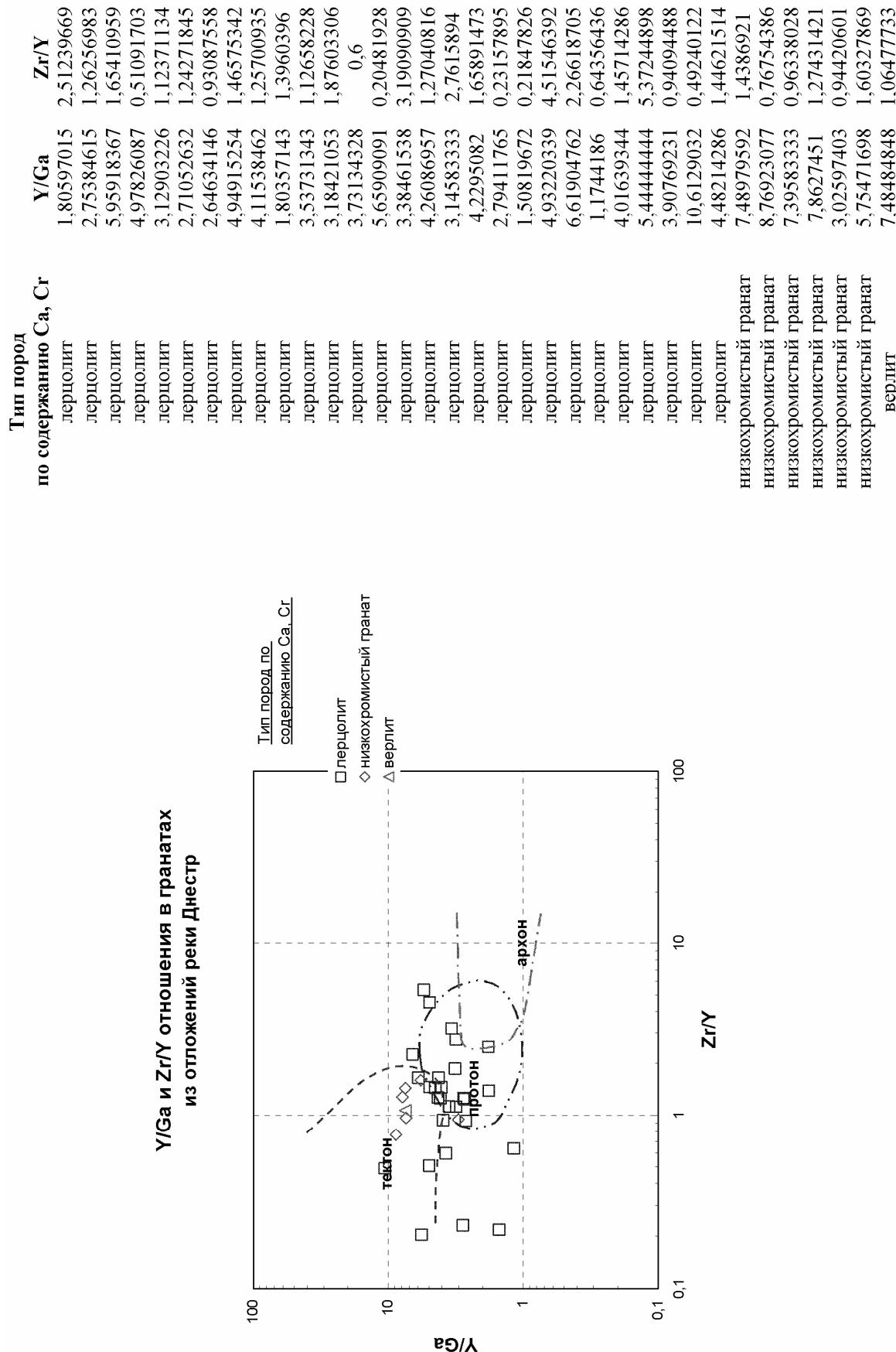

Рис.4. Y/Ga и Zr/Y отношениях в гранатах из аллювиальных отложений верховьев р.Днестр

Таким образом, учитывая значительное сходство химического состава исследованных кристаллов хромпиропа, отобранных из миоценовых отложений верховьев р.Днестр с аналогичными гранатами из алмазоносных пород Якутии, ЮАР, Австралии и других стран, следует признать, что их возрастное происхождение, а также последующая эволюция не способствовала образованию промышленных алмазосодержащих тел полезных ископаемых и потенциальную алмазоносность Карпатского региона (верховья р.Днестр) следует признать ограниченной.

Библиографический список

1. Гурский Д.С., Есипчук К.Ю., Калинин В.И. и др. Металлические и неметаллические полезные ископаемые Украины. Т1. – Киев-Львов: "Центр Европы", 2005 – 783с.
2. Панов Ю.Б. Автореф. канд. дисс. «Типохимизм минералов-спутников алмаза из кимберлитов Приазовья». Типография ДонНТУ, 2001.
3. Панов Ю.Б., Панов Б.С., Гриффин В.Л. Возраст и состав литосферной мантии Волынского блока Украинского щита и перспективы его алмазоносности // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: «Гірнича-геологічна». Вип.8(136). – Донецьк, ДонНТУ, 2008 – с. 165-170
4. Griffin, W.L., O'Reilly, S.Y., Ryan, C.G., Gaul, O. and Ionov, D. 1998. Secular variation in the composition of subcontinental lithospheric mantle. In J. Braun, J. C. Dooley, B. R. Goleby, R. D. van der Hilst and C. T. Klootwijk (eds) Structure & Evolution of the Australian Continent, Geodynamics Volume 26, Amer. Geophys. Union, Washington D.C. pp. 1-26.
5. Griffin, W.L., O'Reilly, S.Y. and Ryan, C.G. 1999. The composition and origin of subcontinental lithospheric mantle. In: Y. Fei, C.M. Bertka and B.O. Mysen (eds.) Mantle Petrology: Field observations and high-pressure experimentation : A tribute to Francis R. (Joe) Boyd, Geochemical Society Special Publication #6, The Geochemical Society (Houston), pp. 13-45
6. Norman M.D., Griffin W. L., Pearson N. J., Garcia M. O., and O'Reilly S. Y. 1998. Quantitative analysis of trace element abundances in glasses and minerals: a comparison of laser ablation ICPMS, solution ICPMS, proton microprobe, and electron microprobe data. Journal of Analytical Atomic Spectroscopy 13, 477-482.

© Панов Ю. Б., Проскурня Ю. А., Гриффин В. Л., 2010.

Анотація

На підставі визначення вмісту малих, рідких, і рідкоземельних елементів в індикаторному мінералі – супутнику алмазу хромпіропу з відкладень міоценів верхів'їв р. Дністер (Карпати), встановлений склад і вік мантиї літосфери цього регіону. Визначені термодинамічні умови, що існували у вогнищі мінералоутворення, а також встановлена наявність генетичних для поста, метасоматичеських змін материнських порід, що відбилися в типохимічеських особливостях піропов, і зроблені виводи про перспективи алмазоносності Карпатського регіону в районі верхів'їв р. Дністер.

Ключові слова: рідкоземельні елементи, мантия, пироп, алмаз.

Abstract

On the basis of definition of maintenances small, rare, and rare-earth elements in a display mineral – the diamond companion chromeypyrope from miocene adjournment the river Dnestr (Carpathians), is established structure and age lythosphere mantle of this region. The thermodynamic conditions existing in the centre of mineralscreation are defined, and also presence of postgenetic, metasomatic changes of the parent breeds reflected in chemical features of pyrops is established, and conclusions are drawn on prospects of diamonds in Karpatsky region in area of the river Dnestr.

Keywords: rare-earth elements, mantle, pyrope, diamond.